

УДК 327

Комлева Н. А.

Центр геополитического анализа Академии геополитических проблем
121108, г. Москва, ул. Г. Гурина, д. 10, к. 2, оф. 110, Российская Федерация

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИМПЕРИИ: «ТУРЕЦКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК»

АННОТАЦИЯ

Цель. Изучение процесса становления Турции как одного из полюсов формирующегося многополярного мира.

Процедура и методы. Применяются системный, компаративный и феноменологический методы исследования.

Результаты. Обобщается практика реализации Турцией собственного геополитического проекта, который состоит из трёх частей: неоосманизма, пантюркизма и панисламизма. Автор называет совокупность этих характеристик «турецким треугольником». Проведённый анализ показал, что в геополитическом плане современная Турция представляет собой универсальную империю этакратически-идеократического типа, осуществляющую активную экспансию во всех типах геополитических пространств.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в теорию геополитики, а также имеют значение для прогнозирования геополитического поведения современной Турции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Турция, универсальная империя, имперская экспансия, неоосманизм, пантюркизм, панисламизм, «турецкий треугольник»

СТРУКТУРА

Введение

Империя как геополитический феномен

Возрождение империй: специфика турецкого пути

В пространстве географическом

Вывод

N. Komleva

*Geopolitical analysis Center in Academy of geopolitical problems
110 b. 2 of. 10 Gurina ul., Moscow 121108, Russian Federation*

THE REBIRTH OF THE EMPIRE: "TURKISH TRIANGLE"

ABSTRACT

Aim. To study the process of formation of Turkey as one of the poles of the emerging multipolar world.

Methodology. The main methods of research are: systematic, comparative, and phenomenological methods.

Results. The article summarizes the practice of implementing Turkey's own geopolitical project, which consists of three parts: neo-Ottomanism, pan-Turkism and pan-Islamism. The author calls the combination of these characteristics the "Turkish triangle". The analysis has shown that, in geopolitical terms, modern Turkey is a universal empire of the etocratic-ideocratic type, which is actively expanding in all types of geopolitical spaces.

Research implications. The results of the study contribute to the theory of geopolitics, and are also important for predicting the geopolitical behavior of modern Turkey.

KEYWORDS

Turkey, universal empire, imperial expansion, neo-Ottomanism, pan-Turkism, pan-Islamism, "Turkish triangle"

*«...мы проснулись для нового миропорядка,
в котором Турция займёт место сверхдержавы»¹
(Ибрагим Карагюль,
главный редактор газеты «Yeni Şafak»)*

ВВЕДЕНИЕ

Современная Турция активнейшим образом возвращается в инклюзии и лимитрофы Османской империи, вступая при этом в конфликт интересов с державами, освоившими бывшие османские территории в период после Первой и Второй мировых войн. Более того, Турция претендует на пространства, прежде в Османскую империю не входившие. В научной литературе уделяется внимание преимущественно экспансии Турецкой Республики в географическом и экономическом пространстве, но информационно-идеологическое и особенно кибернетическое пространство как объект турецкой экспансии практически не рассматриваются. К тому же, политическое поведение Турции обычно изучается в рамках теории международных отношений как действия субъекта международных отношений, но не в гео-

¹ Карагюль И. Мы объявили «большие претензии». Теперь пришло время делать «большие шаги» // Анонимная блог-платформа Telegraph : [сайт]. URL: <https://telegra.ph/Мы-obyavili-bolshie-pretenzii-Teper-prishlo-vremya-delat-bolshie-shagi-11-14> (дата обращения: 15 марта 2021).

политической парадигме – в качестве экспансии имперского образования. Данная статья представляет собой попытку исследования феномена восстановления утраченного столетие тому назад имперского статуса Турции, причём подчёркивается, что этот процесс происходит во всех основных геополитических пространствах в совокупности. Исследование осуществляется на основе системного, компаративного и феноменологического методов. В результате произведённого исследования автор приходит к выводу, что современная Турция осуществляет активную экспансию во всех типах геополитических пространств.

ИМПЕРИЯ КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Империя, по нашему мнению, – это совокупность геополитических пространств, находящихся под прочным и постоянным контролем мощного актора государственной или негосударственной природы с целью использования ресурсов этих пространств в интересах данного актора [8]². При этом к основным геополитическим пространствам относятся географическое, экономическое, информационно-идеологическое и информационно-кибернетическое пространства (с момента появления последнего во второй половине прошлого века) [7]. Мы выделяем два основных типа империй: 1) универсальный (включающий всю совокупность геополитических пространств), созидательным и контролирующим актором которого может быть только государство; 2) частичный (существующий лишь в одном из нетерриториальных геополитических пространств: экономические империи, идеологические империи, кибернетические империи), где актором выступают глобальные или транснациональные частные корпорации [8]. Именно единство и совокупное развитие названных пространств, скреплённое целенаправленными действиями соответствующего имперского государства, лежит в основе геополитической конкурентоспособности универсальных империй. При этом: чем больше частичных империй содержат пространства империи универсальной, тем более она способна к осуществлению эффективной геополитической экспансии, т. е. к расширению во всех основных геополитических пространствах.

Фундамент универсальной империи стоит на двух опорах: на таком институте, как государство, в значительной степени функционирующем на почве рациональности, а также на не определяемой в точных параметрах готовности имперской нации идти на ограничения и даже жертвы во имя сохранения и расширения своих пространств. Империя – дорогой институт, она взимает плату за право быть ею не только со своих лимитрофов, но и

² Определение применимо исключительно в рамках геополитики, в политологии используется иное понимание сущности империи в соответствии со спецификой языка и базовой парадигмы этой науки.

с собственного народа, с имперской нации, причём время от времени – кровью. Так или иначе, для функционирования империи в равной степени важны и «пространственный разум государства», и «пространственное чувство народа»³. Географический и даже экономический и идеологический компонент империи могут разрушиться, территория имперского государства может «съжаться» до исторического ядра, до изначальной площади проживания государствообразующего этноса, но фантом данной империи в нерушимом единстве всех её былых великих пространств существует вне конкретных исторических обстоятельств, как рыба латимерия, прячущаяся в океанских безднах, но неизменно живая и время от времени появляющаяся на поверхности, седая и полуслепая от воздействия безмерных глубин.

Имперские нации никогда не теряют память. Более того, в случае распада империи под влиянием внешних или сочетанных внешних и внутренних обстоятельств бывшее обширное пространство и бывшее великое время хранятся в недрах национального самосознания и постепенно формируют идею возрождения, идею, а затем и практику возвращения в прежние географические, экономические и ментальные границы при обстоятельствах, которые нация таинственным образом сочтёт благоприятными для этого. «Пространственное чувство народа» может быть значительно обширнее территории его проживания в данный исторический момент и так или иначе, в той или иной форме, с той или иной эффективностью может влиять на «пространственный разум» соответствующего государства, побуждая его разрабатывать и осуществлять соответствующие политические практики.

Структура империй троична. Она включает в себя: 1) имперский центр, 2) инклюзии и 3) лимитрофы. Центр и инклюзии (пространства, вошедшие в состав империи как в результате силового захвата имперским центром, так и на добровольной основе) составляют тело империи, под контролем которого находятся лимитрофы, т. е. образования формально, юридически, суверенные, но в реальности находящиеся в разной, часто всеохватной, зависимости от имперского центра, прежде всего в зависимости силовой (военной) и экономической.

Существует два основных типа универсальных империй, и, исходя из специфических параметров каждого имперского типа, и их распад, и их возрождение происходят по-разному.

Первый и наиболее распространённый в истории тип, возникающий ещё в Древнем мире, это империи этакратически-идеократические, институциональным каркасом которых являются государство и идеология (религия). Доминантное пространство здесь – информационно-идеологическое, и

³ Термины принадлежат «отцу геополитики» Ф. Ратцелю. См.: [10, с. 15–36].

с дискредитацией доминантной идеи, скрепляющей такую империю, утрачиваются, полностью или частично, все другие её геополитические пространства. Но прежде должно рухнуть имперское государство, а с ним – и эффективный контроль над совокупностью пространств империи. Такие империи разрушаются чаще всего в результате проигранной ими войны (мировая, региональная, локальная, национально-освободительная в имперских инклюзиях). Таковы, к примеру, Российская и Османская империи, распавшиеся в результате Первой мировой войны, или Испанская империя, рухнувшая под ударами национально-освободительной войны в своих Центрально- и Южноамериканских инклюзиях.

Второй тип, формирующийся значительно позже, уже в Новое время, – это империи либерально-корпоративного типа, где доминируют пространство экономическое и такие институты, как экономические корпорации. Это исключительно устойчивый тип империй, поскольку их корпоративно-экономический каркас (экспансионистски активные транснациональные и глобальные корпорации имперского центра) сохраняется даже в случае утраты ими большей части географического пространства. Они просто принимают другую форму, существуя в виде империй экономических и / или культурно-идеологических. Таковы, например, Французская и Британская империи, сохранившиеся в виде, соответственно, Франкофонии и Содружества (до 1946 г. – Британского содружества). При этом Франкофония – в наибольшей степени культурно-идеологическое образование, а Содружество – экономико-культурное.

Утрата территории, т. е. травма географического тела империи, неизбежно сопровождается травмой её ментального тела. Географические потери наглядны, зримы и ещё более травматичны оттого, что, во-первых, при этом происходит разрыв сложившихся десятилетиями экономических связей внутри империи, а во-вторых – за пределами сжавшейся (контрактированной) территории часто остаются этнически близкие сообщества, сохранившие разнообразные социальные связи с контрактированным имперским телом, и это подчёркивает и усугубляет травму.

Контрактированное имперское тело, с утратой большей части инклюзий и лимитрофов превратившееся в ординарное государство, стремится травму преодолеть. Этот процесс происходит в несколько этапов. Рассмотрим его на примере современной Турции.

Вот каким было географическое пространство Турции на пике её имперского развития в XVI в. (см. рис. 1).

Конечно, распад такого обширного пространства и разрыв сложившихся за века связей экономического и культурного характера нанесли турецкому имперскому социуму чрезвычайно болезненную травму. Изживая её, Турция следует по пути всех пост-имперских социумов, но проходит она этот путь по-своему.

Рис. 1 / Pic. 1. Османская империя в период расцвета / The Ottoman Empire at its Greatest Extent

Источник: Ottoman Empire location image gallery : [сайт]. URL: <http://www.imagekb.com/ottoman-empire-location> (дата обращения: 29.03.2021)

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИМПЕРИЙ: СПЕЦИФИКА ТУРЕЦКОГО ПУТИ

На первом этапе имперская нация, переживая случившуюся с ней травму как неуспех и поражение, стремится присоединиться к успешным социумам, социумам-победителям и старательно перенимает у них те характеристики, которые на данный период времени считаются главными маркерами успеха. Именно этот стимул лежал в основе реформ М. К. Ататюрка в Турции 1920-х гг., в бывшем центре Османской империи. В тот исторический период успешной геочивилизацией признавалась геочивилизация Запада, и особенно её ядро – Британская империя. Это империя либерально-корпоративного типа, поэтому травмированные социумы прежде всего перенимали параметры её экономического и информационно-идеологического пространства: капиталистический способ производства и либеральную идеологию.

В Турции провозглашается республиканская форма правления, перенимаются внешние параметры либеральных западных демократий, с 1923 г. страна официально именуется Турецкой республикой. При этом список кандидатов в депутаты Национального собрания составлялся лично председа-

телем соответствующей партии⁴, а председатель партии был несменяемым лицом.

В 1924 г. отменено шариатское судопроизводство, которое заменяется на адаптированные под турецкие реалии кодексы Швейцарии (Гражданский кодекс), Италии (Уголовный кодекс), Германии (Коммерческий кодекс). Многоженство запрещается. Женщины получают политические права (1934 г.), работают в сфере юриспруденции, в медицине и образовании. Распускаются турецкие дервишские общины, религиозные учебные заведения заменяются светскими, которые с 1924 г. подчиняются единому государственному органу.

Для обеспечения развития турецкой промышленности и предпринимательства по западному образцу создаётся Деловой банк, а также временный консорциум, в который входят министерство финансов и крупнейшие банки страны.

«Для полноты сходства» внедрялись и чисто внешние признаки имперского успеха: одежда (запрещалось ношение традиционной одежды) и бытовые обычаи (в том числе вводились европейские танцы), арабский алфавит заменяется адаптированным латинским. «Чиновники, не знающие нового письма, увольнялись. Заключённые, не осваивавшие нового алфавита, не выпускались на свободу» [12, с. 66]. В 1934 г. турки получают фамилии по европейскому образцу, и Национальное собрание специальным законом присваивает Мустафе Кемалю фамилию Ататюрк («Отец турок»), тем же законом запрещая носить эту фамилию кому-либо ещё.

В случае петровской России, следовавшей путём имперской на тот исторический момент Голландии, импринтинг прошёл более-менее успешно, поскольку Россия принадлежит к христианской европейской цивилизации, но в случае Турции всё оказалось намного сложнее, т. к. турецкий социум принадлежит к цивилизации азиатской и, что особенно важно, исламской. Неслучайно вестернизацию Турции пришлось запечатать военной печатью: армия стала гарантом проведения реформ и продолжала ею быть на протяжении почти ста лет.

Однако на пути вестернизации лежит препятствие, которое в «теории созидательного разрушения» Зомбарта-Шумпетера [15] называется «проблемой колеи» [3]: нация принимает технологии переформатирования её цивилизационного кода лишь до определённого предела, пока дело напрямую не касается базовых ценностей. Дальше идёт «обратный ход пружины», т. е. появляются лидеры мнений и радикальные политические структуры (партии, движения, кружки и т. п.), которые артикулируют и в определённой степени практикуют возвращение к «истокам», «корням», к традиционным параметрам культуры и образа жизни, форм политических и экономических

⁴ С 1923 г. и вплоть до 1950 г. правящей партией Турецкой республики была Народно-республиканская, легально действовали ещё две, Прогрессивно-республиканская и Либерально-республиканская, с 1946 г. количество политических партий увеличилось до 15.

процессов. В случае Турции это: 1) ценности суннитского ислама: освящение процесса возвращения к имперскому статусу – «во имя Аллаха» – и сопряжённый с этим концепт суннитского панисламизма; 2) пантюркизм, в котором проявилась необходимая для осуществления эффективной геополитической экспансии идея национальной исключительности и сформировался концепт Великого Турана как политического и экономического объединения всех тюрков; 3) неоосманизм, возврат к геополитическим пространствам и геополитическому статусу Османской Турции⁵. Назовём совокупность этих параметров «турецким треугольником». Данный «треугольник» и представляет собой «колею», в которой забуксовала вестернизация страны. Более того, «турецкий треугольник» представляет собой базовый имперский проект современной Турции.

Любой социум, стремящийся восстановить свои геополитические пространства, вначале формирует ментальную основу предполагаемых политических практик такого восстановления, стратегические цели, на фундаменте которых строит свою геополитическую дорожную карту. В случае имперского социума это – без исключений – проект общекаонтинентального или даже глобального масштаба. Глобальный либеральный проект принадлежит геоквилизации имперского Запада (универсальные империи либерально-корпоративного типа). Ушедший в историю глобальный коммунистический проект составлял фундамент универсальной советской империи этократически-идеократического типа. Турецкий имперский проект, будучи также этакратически-идеократическим, основывается на ценностях религиозных и этнических. Именно эта двоичная структура применяется в случае «третьего пути», пролегающего между берегами либерализма и коммунизма. Либерализм и коммунизм рациональны, они апеллируют к разуму, этничность и религия – к чувству, и более того – к подсознательным механизмам социума, наиболее прочным из всех и абсолютно неуничтожимым. Эмоционально-чувственная природа турецкого имперского проекта и вызывает к жизни резкие, «размашистые», рационально порицаемые политические практики турецкого президента Р.Т. Эрдогана: «шесть стран – один народ», открытые военные действия на севере Сирии и латентное участие в карабахской войне 2020 г. и т. п. Политический разум, в частности, ограничивающий политические действия международными договорами и правовыми нормами, казалось бы, не допускает таких практик, но «пространственное чувство» турок, религиозные и этнические эмоции тюркских и мусульманских народов, которые стремится опекать (а затем и поглотить) Турция – вполне эти практики принимают, как и имперский проект Турции в целом. Этот проект – в части пантюркизма и панисламизма – им «родной» и эмоционально близкий. Более того, Турция может «играть» составными частями своего «треу-

⁵ Подробнее о сущности и генезисе неопантюркизма и неоосманизма см.: [5].

гольника»: к примеру, для азербайджанцев, большая часть которых является шиитами, предлагается общетюркская часть имперского турецкого проекта, а для балканских славянских народов, исповедующих суннитский ислам – мусульманская. А как же «османская» часть проекта, казалось бы, насквозь индивидуально-турецкая? Здесь отлично работает целенаправленно создаваемая мифология: Османская Турция подаётся как империя всеобщей справедливости, как социальное государство, где соблюдаются права человека вне зависимости от его религиозной и этнической принадлежности. Любая империя невозможна без соответствующего мифа, а великая империя, т. е. сверхдержава регионального или глобального уровня – без великого мифа, сколь угодно жёстко калечащего реальную историю ради создания и укрепления реально великой империи. Такова ментальная составляющая системного феномена имперского величия. Эмоциональная составляющая «обратного хода турецкой пружины» сегодня выражается в чёткой словесной формуле: «Отныне есть Турция, которая обладает правом голоса как на поле боя, так и за столом переговоров и никому не уступит свои права и интересы»⁶. «Ударным шагом» в этом направлении стало законодательно оформленное превращение собора Айя-София в мечеть в 2020 г. При этом необходимо особо отметить тот факт, что первый намаз в Айя-Софии, вновь ставшей мечетью, прошёл 24 июля 2020 г., то есть в девяносто седьмую годовщину подписания Лозаннского мирного договора⁷, закрепившего поражение Османской империи в Первой мировой войне. «Это символ нашего возрождения и разрушения оков... Мы продолжим наше шествие и не остановимся, пока не достигнем цели», – заявил Р. Эрдоган⁸. Символика возвращения собора в статус действующей мечети в годовщину подписания Лозаннского договора и сопутствующие этому событию слова президента Турецкой республики явственно свидетельствуют о намерении этого государства пересмотреть результаты Первой мировой войны и возродить Османскую империю как в плане контролируемого Турцией географического пространства, так и в аспекте изменения духовных основ существования турецкого социума. Более того, это не первый шаг Турции в плане ревизии как политики Ататюрка, так и результатов Первой мировой. В 2017 г. во время визита в Грецию Р. Эр-

⁶ Бол Ф. Россия выжидает // Иносми.ру Россия сегодня: [сайт] URL: https://inosmi.ru/politic/20201021/248376646.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 21 марта 2021).

⁷ По этому договору Турция, в частности, лишалась таких своих провинций, как Аравия, Египет, Судан, Триполитания, Киренаика, Месопотамия, Палестина, Трансиордания, Ливан, Сирия, а также островов в Эгейском море (Лемнос, Самофракия, Лесбос, Хиос, Самос, Икария). Кроме того, договор предусматривал свободу прохода через проливы Босфор и Дарданеллы торговых и военных судов, включая воздушные, а также демилитаризацию проливов.

⁸ Цит. по: Gorvett J. Turkey's Challenge to the Regional Status Quo Begins in the Eastern Mediterranean : [сайт]. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/29031/how-eastern-mediterranean-tensions-are-complicating-the-cyprus-turkey-dispute> (дата обращения: 29.03.2021).

доган «прямым текстом» заявил о необходимости пересмотра Лозаннского мирного договора: «Я разбираюсь в международном праве и могу сказать, что существуют условия, при которых договоры могут обновляться, и мы это сделаем. Достаточно, чтобы страны об этом договорились. Этому есть много примеров в мировой практике»⁹.

На каждой из вершин «турецкого треугольника» сегодня находится фигура Р.Т. Эрдогана. Политика, проводимая президентом Турции, которого всё чаще в шутку и всерьёз называют султаном, «позволила демократическим путём изменить форму государственного правления от парламентской республики к президентской, демонстративно отказаться от исключительно проевропейского вектора внешнеполитического развития, укрепила позиции традиционного ислама в повседневной жизни турецкого общества и его элиты, дала толчок для укрепления геополитической самостоятельности страны» [4, с. 52; см. об этом также: 1, 2]. Кроме того, Эрдоган постепенно ломает и «военную печать» (особенно активно – после попытки военного переворота в 2016 г.): «Реджеп Эрдоган с самого начала проводил борьбу против «кемализма», удаляя из государственных институтов и университетов тех военных, – а в Турции военная группировка всегда была достаточно сильна, – которые были последователями стратегии первого президента Турции Мустафы Кемаля Ататюрка. Потому что Эрдоган хотел бы сам быть тем, кто сделал для Турции буквально всё»¹⁰.

Наступает **второй этап** пост-имперского существования нации: постепенное восстановление былых геополитических пространств.

Необходимо отметить, что импульс имперского возрождения усиливается общим возрожденческим усилием геоцивилизации, к которой принадлежит данное имперское тело. Так, к примеру, современная Турция действует в русле глобального процесса исламского возрождения: «Исламский вызов выражается во всеобъемлющем культурном, социальном и политическом исламском возрождении в мусульманском мире и сопровождающем этот процесс отвержении западных ценностей и институтов» [14, с. 149]. Этот процесс опирается, в том числе, на историческую память: «В период расцвета исламской цивилизации с ней по количеству населения и по культурным достижениям могла соперничать только китайская. Но китайская цивилизация формировалась как локальная, ограниченная одним регионом и одной расовой группой. Ислам же создал цивилизацию мирового масштаба – полиэтническую, многорасовую, межконтинентальную» [9, с. 487].

⁹ Цит. по: Габриелян А. Попытки Турции обновить Лозаннский договор // Институт Ближнего Востока [сайт]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=39964> (дата обращения 25 марта 2021).

¹⁰ Языкова А. Турецкий неосоманизм и евроинтеграция: одно другому не мешает // Полит.ру [сайт]. URL: <https://polit.ru/article/2015/12/03/turkey> (дата обращения 22 марта 2021).

Турция целенаправленно создаёт сеть организаций, способствующих укреплению её статуса как лидера суннитско-исламского и общетюркского развития.

Создан (2009 г.) Совет сотрудничества тюркских государств (Тюркский совет), штаб-квартира которого располагается в Стамбуле, Парламентский совет – в Баку, Тюркская Академия (научные исследования различных аспектов жизни тюркских народов) – в Нур-Султане, а Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ) – в Анкаре. В состав Тюркского совета входят, кроме Турции, Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Узбекистан. Статус наблюдателя в Совете имеет Венгрия (с 2019 г., в том же году в Будапеште открыт Европейский офис Тюркского совета). В проектах Тюркского совета участвуют регионы в составе России (в настоящее время – лишь Татарстан), Молдавии (Гагаузия), а также Республика Северного Кипра. После того как в 2015 г. в Сирии был сбит российский военный самолёт, Минкульт РФ направил в регионы, сотрудничавшие с Тюркским советом (Республика Алтай, Саха-Якутия, Башкортостан¹¹, Татарстан, Тыва, Хакасия), директиву о необходимости прекращения связи с этой организацией, однако Татарстан уклонился от её исполнения.

Посредством Тюркского совета Турция активно продвигает свои экономические и культурные проекты в регионе Центральной Азии и Казахстана. Совет установил официальные отношения с ОБСЕ, ОЧЭС, ОЭС и ВТО. «Тюркский совет придаёт большое значение экономическому сотрудничеству между тюркскими государствами и их экономическим связям. За годы деятельности Тюркского совета министры, отвечающие за экономику, собирались 10 раз. В ходе министерских встреч подписан ряд документов, регулирующих сотрудничество в данной сфере»¹². В 2019 г. в рамках Тюркского совета создан Тюркский инвестиционно-интеграционный фонд (ТИИФ), а также Тюркская торгово-промышленная палата (ТТПП).

Саммиты глав государств и правительств стран-членов Тюркского совета были посвящены следующим интеграционным направлениям. Первый саммит (2011 г.) – «Экономическое сотрудничество», второй (2012 г.) – «Сотрудничество в сфере образования, науки и культуры», третий (2013 г.) – «Транспорт и связь», четвёртый (2014 г.) – «Сотрудничество в сфере туризма», пятый (2015 г.) – «Сотрудничество в области информации», шестой (2018 г.) – «Молодёжь и национальный спорт», седьмой (2019 г.) – «Поддержка малого и среднего бизнеса», восьмой (2020 г.) – «Сотрудничество и солидарность в борьбе с пандемией COVID-19».

¹¹ В частности, 2012 г. в Башкирском государственном педагогическом университете открылась кафедра ТЮРКСОЙ.

¹² Амреев Б. Тюркский совет набирает обороты // Казахстанская правда : [сайт]. URL: <https://kazpravda.kz/articles/view/turkskii-sovet-nabiraet-oboroti> (дата обращения 22 марта 2021).

В 2019 г. в Баку был подписан «Протокол о сотрудничестве между учреждениями общественного вещания государств – членов Тюркского совета». Принято решение создать Объединённый пул ФТР (национальных телеканалов) для производства и транслирования программ и видеоматериалов «по согласованным категориям». Достигнута договорённость о создании совместных документальных, короткометражных фильмов и видеороликов для реализации проектов «100 лиц Тюркского мира» и «Святая земля Тюркского мира». Тюркской академии и министерствам образования стран Тюркского совета поручено завершить работу над учебниками для средних школ стран – участниц Совета по «Общей истории тюркских народов до XV века», а также «Общей географии и литературы тюркского мира»¹³. Тюркский совет внимателен к тюркоязычным диаспорам: Советом принята «Стратегия совместной деятельности тюркоязычных диаспор Тюркского совета» и утверждён «Совместный план действий».

В 2012 г. на очередном саммите Тюркского совета был принят и в том же году впервые поднят общий флаг, сочетающий в себе символы из флагов всех стран-членов Совета (цвет – Казахстан, звезда – Азербайджан, солнце – Киргизия, полумесяц – Турция). Предписывается на официальных мероприятиях одной из стран Совета располагать этот флаг рядом с флагом данной страны.

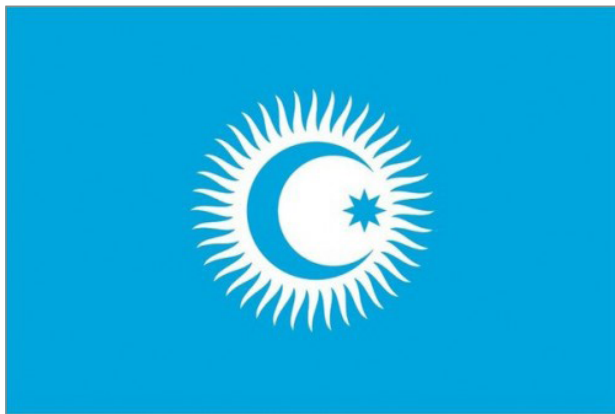

Рис. 2 / Fig. 2. Флаг Тюркского совета / Flag of the Turkic Council

Источник: Флаг Тюркского совета : [сайт]. URL: <https://f-gl.ru/флаги-международных-организаций/флаг-тюркского-совета> (дата обращения 7 апреля 2020 г.)

В 1992 г. при турецком Министерстве иностранных дел было создано Агентство тюркского сотрудничества и развития (ТИКА). Его цель – «координация на государственном уровне всех видов деятельности во имя едине-

¹³ Амреев Б. Тюркский совет набирает обороты // Казахстанская правда: [сайт]. URL: <https://kazpravda.kz/articles/view/turkskii-sovet-nabiraet-oboroti> (дата обращения 22 марта 2021).

ния тюрок»¹⁴. Однако Агентство работает и с религиозно близкими странами. Например, оно развило активную деятельность в государствах Африки с преобладанием мусульманского населения, подкрепив её идеологическим обоснованием: ТИКА «разработало, ни много ни мало, новую модель развития для африканских стран, которая состоит из широкого спектра программ поддержки: от восстановления до образования, от сельского хозяйства до ирригации, общей целью которых является способствование самодостаточности континента»¹⁵. Координационные офисы ТИКА находятся в 54 странах Азии, Европы и Африки. Особо отметим, что Агентство выделяет стипендии государственным должностным лицам этих стран для обучения и профессиональной подготовки в Турции¹⁶. Также обучение за счёт Турецкой республики предоставляется медицинскому персоналу различного уровня, военным, полицейским, а также религиозным деятелям (в том числе преподавателям исламских учебных заведений).

Рис. 3 / Fig. 3. Карта Великого Турана с обозначением входящих в него территорий / Map of Great Turan with the designation of the territories included in it
 Источник: Turan Haritasi : [сайт]. URL: https://twitter.com/rizakaya_1919 (дата обращения: 29.03.2021).

¹⁴ Агентство тюркского сотрудничества и развития. // Turkish First : [сайт]. URL: <http://www.turkishfirst.ru/stories/269-tika.html> (дата обращения: 25 марта 2021).

¹⁵ Ковалев В. И. К 25-летию турецкого агентства по сотрудничеству и координации (ТИКА) и африканском векторе его деятельности. // Институт Ближнего Востока: [сайт]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=35046> (дата обращения: 25 марта 2021).

¹⁶ См.: ТИКА. Официальный сайт // ТИКА: [сайт]. URL: <https://www.tika.gov.tr/en> (дата обращения: 5 апреля 2021).

Тюркский совет и Агентство тюркского сотрудничества и развития – это ключевые структуры реализации идей «турецкого треугольника», и прежде всего, проекта Великого Турана в рамках концепции пантюркизма.

В соцсетях Турции и других стран размещаются карты Великого Турана, одну из них представляем ниже.

В каждом конкретном типе геополитического пространства имперское возрождение происходит с присущей ему спецификой.

В ПРОСТРАНСТВЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОМ

Локальные войны способствуют возвращению контроля над прежними инклюзиями и / или лимитрофами. Таковы, к примеру, военные операции современной Турции в Сирийском и Иракском Курдистане, а также участие турецких военных в гражданской войне в Ливии на стороне Правительства национального согласия под предлогом защиты этнических тюрок, живущих в этих странах со времён Османской империи. При этом Турция обладает «огромным военным потенциалом, превосходящим потенциал практически любой страны на Ближнем Востоке, кроме разве что Израиля» [6, с. 317].

Турецкие военные базы как опорные пункты готовности к войнам за прежние имперские инклюзии и лимитрофы появляются в стратегических точках Восточной Евразии и Африки. Например, сформировавшийся на протяжении последнего десятилетия «турецкий военный треугольник».

Отметим, что турецкая военная база на острове Суакин (Северный Судан) воспроизводит ситуацию XVI в., когда османами здесь были построены казармы и штаб-квартира турецкого флота на Красном море.

Турция также имеет военные базы на территории Северного Кипра, в Ираке (база Башика, а также, возможно, ещё несколько, расположение которых на официальном уровне не указывается) и в Албании (Паша-Лиман). Существуют планы создания военных баз этой страны в Нигере (в июле 2020 г. подписано соответствующее соглашение) и в Ливии (военно-морская в Мисурате и военно-воздушная в Аль-Ватии)¹⁷. Комментируя последнее, политический аналитик Бюлент Ерандак заявляет: «Мы ещё раз напоминаем империалистическому Западу, что являемся потомками империи, которая сделала Средиземное море турецким озером»¹⁸.

Президент Турции Р.Т. Эрдоган, выступая в университете г.Ризе, заявил: «Кроме 79 миллионов жителей нашей страны, существуют ещё миллионы на-

¹⁷ Возрождение империи: зачем Турции военный контингент в разных странах мира. // РИА ФАН : [сайт]. URL: <https://riafan.ru/1287323-vozhrozhdenie-imperii-zachem-turcii-voennyyi-kontingent-v-raznykh-stranakh-mira> (дата обращения 29 марта 2021).

¹⁸ Возрождение империи: зачем Турции военный контингент в разных странах мира. // РИА ФАН : [сайт]. URL: <https://riafan.ru/1287323-vozhrozhdenie-imperii-zachem-turcii-voennyyi-kontingent-v-raznykh-stranakh-mira> (дата обращения 29 марта 2021).

ших братьев, живущих в других географических регионах, с которыми у нас есть исторические связи. В сферу наших интересов входит Ирак, Сирия, Ливия, Крым, Карабах, Азербайджан, Босния и другие братские регионы. Когда Турция потеряет свою независимость и потеряет будущее, тогда мы потеряем интерес к этим территориям. Множество историков считает, что в границы Турции должны входить Кипр, Алеппо, Мосул, Эрбиль, Киркук, Батуми, Салоники, Варна, Западная Фракия и острова Эгейского моря»¹⁹. Как говорится, неплохо для начала.

Рис. 4 / Fig. 4. «Треугольник» турецких военных объектов в Сомали, Катаре и Судане / “Triangle” of Turkish military installations in Somalia, Qatar and Sudan
 Источник: Аршев А. Турецкие базы в Африке как фактор влияния : [сайт]. URL: <https://kavkazgeoclub.ru/content/tureckie-bazy-v-afrike-kak-faktor-vliyaniya-ii> (дата обращения 3 апреля 2021 г.)

Выступая в Великом национальном собрании Турецкой республики 3 октября 2020 г., Р. Т. Эрдоган объявил Иерусалим турецким городом: «Иерусалим – это наш город, город от нас. Наша первая кибла [направление молитвы] – это “Аль-Акса” <...> Иерусалим для нас – не просто геополитический вопрос. Нынешний облик Старого Города был создан при султанах Сулеймане Великолепном. Наши предки выражали уважение городу на протяжении

¹⁹ Габриелян А. Турция усиливает военное присутствие за рубежом // Институт Ближнего Востока : [сайт]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=33110> (дата обращения 29 марта 2021).

веков^{20»}²¹. Говоря о странах Ближнего Востока, ранее входивших в состав Османской империи, президент Турции произнёс: «Не забывайте, что эти страны ещё не существовали вчера, вероятно, они не будут существовать завтра. Мы же установили наш флаг в регионе навсегда, с соизволения Аллаха!»²².

Помимо территорий бывшей Османской империи современная Турция претендует и на бывшие османские акватории в Чёрном, Эгейском и Средиземном морях с перспективой проецирования притязаний на акватории Персидского залива и Красного моря²³. Доктрина “Mavi Vatan” («Голубая родина»), в 2006 г. провозглашённая адмиралом Р. Гюрденизом и подробно разработанная им в фундаментальной книге «Труды о Голубой родине», насчитывающей 528 страниц, объявляет почти 500 кв. км акваторий указанных морей турецкой зоной влияния. При этом турецкий министр обороны М. Чавушоглу утверждает, что свои интересы в пространстве бывших османских акваторий Турция при необходимости будет отстаивать военной силой²⁴.

Какие реальные ресурсы имеет Турция для осуществления таких планов? Если говорить о ресурсах экспансии в географическом пространстве, то это прежде всего турецкая армия, считающаяся второй по мощи внутри блока НАТО после американской. «Политика турецких властей последних лет заключается в максимальной поддержке национальной оборонной промышленности. Предпочтение отдаётся созданию собственных прототипов или лицензионному производству иностранной техники. Турция стремится создавать свои образцы танков, бронетранспортёров, боевых самолётов, военной электроники и ракетных систем. Проводится масштабная модернизация вооружений военной техники турецкой армии»²⁵. К столетнему юбилею провозглашения Турецкой республики и реформ М. К. Ататюрка Турция полностью преодолела зависимость от поставок иностранной военной техники и вооружений. Современная Турция входит в число лидеров мировой обо-

²⁰ Иерусалим контролировался властями Османской империи с 1516 г. по 1917 г.

²¹ Эрдоган объявил Иерусалим турецким городом // EurAsia Daily от 3 октября 2020 г. : [сайт]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/10/03/erdogan-obyavil-ierusalim-tureckim-gorodom> (дата обращения: 5 апреля 2021).

²² Караев З. Эрдоган бросил вызов Ближнему Востоку: «Мы установили наш флаг навсегда с соизволения Аллаха» // Свободная пресса от 4 октября 2020 г. : [сайт]. URL: <https://svpressa.ru/war21/article/277653> (дата обращения: 5 апреля 2021).

²³ Актар Д. Расширение военно-морских горизонтов Турции // МК Турция. Интернет-издание : [сайт]. URL: <https://mk-turkey.ru/blog/mnenie/2019/12/04/mosr-rasshirenje-voenno-morskih-gorizontov-turcii.html> (дата обращения: 29 марта 2021).

²⁴ Турция ведёт себя как хозяйка Восточного Средиземноморья // Европа – Кипр от 15.12.2019 : [сайт]. URL: <https://evropakipr.com/istorii/turciya-vedet-sebya-kak-hozyayka-vostochnogo-sredizemnomorya> (дата обращения 28 марта 2021).

²⁵ Вооружённые силы Турции // Аревелк. Стратегический аналитический центр : [сайт]. URL: <https://arevelkcenter.com/analytics-in-russian/vooruzhennye-sily-turtsii> (дата обращения: 28 марта 2021).

ронной промышленности²⁶. Военные аналитики при этом отмечают, что развитие военной промышленности следует за геополитическими амбициями Турции [9]. «Стратегия состоит в том, чтобы построить военную силу, которая больше не уполномочена защищать родину, но должна иметь региональную позицию в случае необходимости», – утверждает турецкий политический аналитик А. Есилада²⁷.

На саммите Тюркского совета в октябре 2020 г. ожидалось заявление о создании Ассоциации правоохранительных органов военного статуса Евразии, которую журналисты загодя окрестили «армией Турана»²⁸, но этого не произошло. Ограничились обсуждением пандемии COVID-19. Тем не менее присутствие Р. Т. Эрдогана на параде победы в Баку 10 декабря 2020 г.²⁹ наводит некоторых аналитиков на мысль о том, что лозунг, касающийся Турции и Азербайджана, «две страны – один народ» через определённое время может быть продолжен лозунгом «две страны – одна армия» с формированием единого командного центра и утверждением постоянного военного присутствия Турции в Закавказье³⁰.

В 2019 г. Турция запатентовала слоган «Мир больше пяти» в качестве товарного знака, что означает её намерение войти в Совбез ООН в качестве полноправного члена, а также стать великой ядерной державой³¹.

В экономическом пространстве – произошла экспансия национальных корпораций в страны, бывшие некогда инклюзиями и / или лимитрофами прежнего имперского тела.

Турция, являясь аграрно-промышленной страной, по результатам 2019 г. занимала 19 место в мировом экономическом рейтинге (рассчиты-

²⁶ Турция вырывается в лидеры мировой «оборонки»: достижения и перспективы // Военные новости. Азербайджанская армия : [сайт]. URL: <https://www.armiya.az/ru/news/137612> (дата обращения: 21 марта 2021).

²⁷ Цит. по: Gorvett J. Turkey's Challenge to the Regional Status Quo Begins in the Eastern Mediterranean // WPR World Politics Review : [сайт]. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/29031/how-eastern-mediterranean-tensions-are-complicating-the-cyprus-turkey-dispute> (дата обращения: 29.03.2021)

²⁸ Мухин В. Строительство «Великого Турана» начинается с битвы за Карабах // Независимая газета : [сайт]. URL: https://www.ng.ru/armies/2020-10-06/1_7982_caucasus.html (дата обращения: 5 апреля 2021).

²⁹ Парад «в честь победы Азербайджана в Отечественной войне» в Нагорном Карабахе осенью 2020 г.

³⁰ Хроленко А. «Тюркское братство» и начало большой игры: что значит приезд Эрдогана на парад в Баку? // Sputnik Армения : [сайт]. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/columnists/20201208/25665206/Tyurkskoe-bratstvo-i-nachalo-bolshoy-igry-chto-znachit-priezd-Erdogana-na-parad-v-Baku.html> (дата обращения: 8 апреля 2020).

³¹ Стамбульский волк. Турция хочет стать сверхдержавой: что значат слова Эрдогана о «центре мирового порядка» // РИА ФАН : [сайт]. URL: <https://riafan.ru/1270826-turciya-khochet-stat-sverkhderzhavoi-chto-znachat-slova-erdogana-o-centre-mirovogo-poryadka> (дата обращения: 30 марта 2021).

вается по объёму ВВП Всемирным банком)³². При этом Турция, по мнению Дж. Фридмана, это «не просто хорошо развитая и современная экономика, но ещё и самая крупная в регионе – гораздо крупнее, чем у Ирана. Пожалуй, это единственная страна с современной экономикой во всём мусульманском мире. И, что важнее всего, она расположена между Европой, Ближним Востоком и Россией. На пути Турции нет никаких естественных или искусственных преград – она может продвигаться в любом направлении. Большое значение имеет и то, что она не несёт в себе угрозы американским интересам и поэтому не испытывает постоянного давления со стороны США. Это значит, что ей не приходится тратить значительные средства на борьбу с США» [13, с. 112]. Р. Каплан утверждает: «Турция является демографическим и экономическим тяжеловесом, который может распространить своё... влияние на всё Средиземноморье» [6, с. 316].

Вот как, к примеру, Турция работает в экономическом пространстве грузинской Абхазии. «Турки интенсивно заселяют автономию. Официальная статистика занижена, но полагают, что только в Батуми их приблизительно 30 тысяч из 150.000 горожан. Они скупили до 70% лучших земель и завладели самыми крупными объектами здешней инфраструктуры (аэропортом, сетью сотовой связи и т. д.). Преуспевающие дельцы, <...> нередко с семьями, обживают коттеджи и многоквартирные дома, возводимые турецкими же фирмами. Турецкое правительство субсидирует их бизнес на грузинской земле, если тот оказался неприбыльным. Помогает кредитами на приобретение жилья. Разными мерами побуждает оседать в Абхазии, где к услугам новопоселенцев есть всё – от собственных магазинов и учебных заведений»³³. Турецкие власти настаивают на восстановлении культурно-исторических объектов, существовавших в османской Абхазии, включая мечеть Азизие в память султана Абдул-Азиза. На турецкие деньги в Абхазии построены 180 мечетей и 60 медресе (высшие исламские учебные заведения), хотя мусульмане составляют всего 15% населения³⁴.

А вот второй пример из целого ряда подобных: Туркменистан. «Сегодня экономика Туркменистана основательно вмонтирована в турецкий бизнес. <...> По официальным данным, за два последних десятилетия Турция инвестировала в экономику Туркменистана \$ 24 млрд, реализовав за этот период около 900 инвестиционных проектов. При этом только за последние два года Турция вложила в Туркменистан более \$ 10 млрд, а торговый оборот

³² Рейтинг стран по ВВП // NONNEWS : [сайт]. URL: <https://nonnews.co/directory/lists/countries/gdp> (дата обращения 8 апреля 2021).

³³ Гурджиев Л. Внимание: турецкая экспансия! // Терские ведомости : [сайт]. URL: <https://terskievedomosti.ru/articles/vnimanie-turetskaya-ehkspansiya-4590> (дата обращения: 8 апреля 2021).

³⁴ Еркян А. Когда Абхазия отойдет к Турции? // FMG News. International news agency : [сайт]. URL: <https://www.fmgnews.info/54035-kogda-abkhaziya-otoydet-k-turcii.html> (дата обращения 30 марта 2021).

между странами достиг \$ 6 млрд»³⁵. Турция «оказывала помощь» Туркменистану в создании банковского сектора. В настоящее время эта страна является вторым по значению экономическим партнёром Ашхабада. В государственном строительном секторе 90% контрактов заключены с турецкими фирмами. Турки имеют значительное влияние в топливно-энергетической и транспортной сфере туркменской экономики: строительство новых электростанций, нефтеперерабатывающих и газоперерабатывающих заводов, трубопроводов, объектов химической промышленности, морских портов и аэропортов. Развивается сотрудничество в области пищевой и текстильной промышленности, в сельском хозяйстве. Однако экономикой дело не ограничивается. Совместные проекты развиваются в образовании, культуре, внешней политике»³⁶. Турецкая компания STM Cyber активно содействует обеспечению кибербезопасности Туркменистана»³⁷.

Идеологическое обоснование такой экономической дружбы также, конечно, имеется. «Президенту Туркмении – страны, которая, как там утверждают, является прародиной всех тюрков, нужно крепкое турецкое политическое плечо»³⁸. Но и Турция, со своей стороны также объявляя Туркменистан прародиной всех тюрков, по этой причине особо заинтересована в Туркмении. Помимо того, туркмены (туркоманы) компактно проживают на северо-западе Сирии (до войны с запрещённой в России ИГИЛ – 10% населения страны), где Турция в 2012 г. создала Сирийскую туркменскую платформу с артикулируемой задачей включения сирийского бизнеса в строительство «новой Сирии без Башара Асада». Далее настала очередь создания военной организации туркоманов – Сирийского туркменского блока. Именно эта структура плотно сотрудничала с ИГИЛ и погубила российского военного пилота в 2015 г., подстрелив его, пока он спускался на парашюте из самолёта, подбитого турецким лётчиком»³⁹. А ранее, в 2011 г., Турция инициировала в Сирии, как раз в самом начале Сирийского кризиса, Сирийское туркменское движение, которое через соцсети активно выступало за применение в стране методик «цветных революций».

³⁵ Кадыров Ш. Визит Эрдогана в Туркменистан: Анкаре нужен газ, а Ашхабаду – политический покой. // EurAsia Daily : [сайт]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2015/12/11/vizit-erdogana-v-turkmenistan-ankare-nuzhen-gaz-a-ashhabadu-politicheskiy-pokoju> (дата обращения: 5 апреля 2021).

³⁶ Индео Ф. Туркменистан и Турция: выгодное стратегическое партнёрство // CABAR (Central Asian Bureau for Analytical Reporting) : [сайт]. URL: <https://cabar.asia/ru/turkmenistan-i-turtsiya-vygodnoe-strategicheskoe-partnerstvo-2> (дата обращения: 5 апреля 2021).

³⁷ Туркменистан сотрудничает с Турцией в сфере кибербезопасности // ArmenianReport : [сайт]. URL: <https://armenianreport.com/print/233189/> (дата обращения: 5 апреля 2021).

³⁸ Эрдоган в Ашхабаде: турецкое плечо для осторожной Туркмении // Полит Информ : [сайт]. URL: <https://politinform.su/print:page,143553-erdogan-v-ashhabade-tureckoe-plecho-dlya-ostorozhnoy-turkmenii.html> (дата обращения: 5 апреля 2021).

³⁹ Степушова Л. Эрдоган: Полцарства за сирийских туркмен // Pravda.ru : [сайт]. URL: <https://www.pravda.ru/world/1283811-erdogan> (дата обращения: 5 апреля 2021).

Экономическая экспансия Турции в страны, некогда входившие в состав Османской империи или этнически близкие, не ограничивается двусторонними отношениями Турции с этими странами. Существует идея Османского экономического пространства [5, с. 67] по аналогии с Европейским экономическим сообществом, и к этой цели Турция последовательно движется. Однако необходимо отметить, что на пути к Османскому экономическому пространству лежат определённые препятствия. «Военные операции в Сирии, Ливии, Ираке, Восточном Средиземноморье и на Южном Кавказе обходятся недёшево. Внешний долг Турции достиг \$421 млрд, из которых \$181 млрд должен быть выплачен в течение года. За последние три месяца турецкая лира потеряла 15% по отношению к мировым валютам (с начала года – 25%). Турецкий экспорт из-за эпидемии коронавируса только в первом полугодии упал на 26%»⁴⁰.

В кибернетическом пространстве Турция решает задачу, поставленную президентом Р.Т. Эрдоганом: стать «мировым брендом в сфере кибербезопасности»⁴¹, для чего ей нужно пройти немалый путь. Прежде всего – усилить разработку собственной программной базы и добиться того, чтобы базы данных находились в самой Турции. В частности, в феврале 2020 г. для ведения борьбы в киберпространстве при Управлении информационных технологий и связи Турции был создан Национальный центр по реагированию на киберпреступления (USOM). Работа центра полностью основана на программном обеспечении, разработанном в Турции. Одной из задач 150 человек, работающих в USOM, является координация деятельности 1200 турецких частных и государственных структур по защите от кибератак. В военной сфере действует Управление по киберобороне (создано в январе 2020 г.) – в координации с Министерством транспорта, мореходства и коммуникаций Турции и при тесном сотрудничестве с соответствующими структурами НАТО. Разработана национальная операционная система “Pardus”.

В информационно-идеологическом пространстве – внедрение традиционных ценностей данного имперского социума в ментальное пространство как собственной страны, так и стран, бывших ранее инклюзиями и / или лимитрофами данного имперского тела. Формируется мифологический образ идеального Отечества наций, существовавшего в рамках бывшей империи, что является социально-психологической и идеологической базой имперского возрождения в целом. Особую роль в данном процессе играют

⁴⁰ Хроленко А. «Тюркское братство» и начало большой игры: что значит приезд Эрдогана на парад в Баку? // Sputnik Армения: [сайт]. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/columnists/20201208/25665206/Tyurkskoe-bratstvo-i-nachalo-bolshoy-igry-cto-znachit-priezd-Erdogana-na-parad-v-Baku.html> (дата обращения: 08.12.2020).

⁴¹ Абдуллаев Р. Турция должна превратиться в мировой бренд кибербезопасности // Агентство Анадолю : [сайт]. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/турция/турция-должна-превратиться-в-мировой-бренд-кибербезопасности> (дата обращения: 5 апреля 2021).

суперпопулярные как в Азии, так и в России турецкие телесериалы о славном прошлом Турции и её справедливых харизматичных правителях, а также соответствующая художественная литература, которые создают мощную мифологическую опору продвижению «турецкого треугольника»: неоосманизма, панисламизма и пантюркизма.

ВЫВОД

Таким образом, современная Турция осуществляет активную экспансию во всех типах геополитических пространств, стремясь как можно быстрее пройти путь от статуса региональной сверхдержавы Западной Азии к статусу глобальной сверхдержавы. В любом случае, формирующийся многополярный мир имманентно включает в себя Турецкую республику как один из полюсов, интенсивно растущих в своей совокупной мощи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аватков В. А. Идеино-ценностный фактор во внешней политике Турции // Вестник МГИМО–Университета. 2019. № 12. С. 113–129.
2. Аватков В. А., Баранчиков В. А. «Бесшумная революция» президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана // Мировая политика. 2017. № 4. С. 1–13.
3. Аузан А. А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития – эволюция гипотез // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2015. № 1. С. 3–17.
4. Бедрик А. А., Волошина В. В., Губарев И. В. От вестернизации к исламизму: маятник внутривнутриполитических процессов Турции во второй половине XX века // Научная мысль Кавказа. 2018. № 4. С. 47–53.
5. Бурашникова А. Б. Неопантюркизм и неоосманизм во внешней политике Турции // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. 2013. Т. 13. № 2. С. 65–69.
6. Каплан Р. Месть географии. Что могут рассказать географические карты о грядущих конфликтах и битве против неизбежного. М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2015. 384 с.
7. Комлева Н. А. Геополитическое пространство: сущность и типология. // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». 2014. № 1. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/538> (дата обращения: 10.12.20)
8. Комлева Н. А. Осколки империй: признаки и причины частичной государственности пост-имперских стран. (Часть I) // Политическая экспертиза: политэкс. 2018. Т. 14. № 1. С. 165–175.
9. Никонов В. А. Код цивилизации. Что ждёт Россию в мире будущего? М: Издательство «Э», 2015. 672 с.
10. Овсепян Л. Вооружённые силы Турции в процессе трансформации и модернизации: стратегия и тенденции // Центральная Азия и Кавказ. 2013. Т. 16. № 2. С. 41–49.

11. Ратцель Ф. Политическая география. Народоведение. Глава 1. Государство как организм, тесно связанный с землёй // Геополитика: Хрестоматия / сост. Б. А. Исаев. СПб: Питер, 2007. С. 15–36.
12. Сулейманова З. Я. Реформы Мустафы Кемалю. // Научный журнал. 2017. № 2. С. 65–68.
13. Фридман Дж. Следующие 100 лет: прогноз событий XXI века / пер. с англ. А. Калинина, В. Нарицы, М. Мацковской. М.: Эксмо, 2010. 336 с.
14. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. под общ. ред. К. Королева. М.: Издательство АСТ, 2015. 660 с.
15. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия / пер. с англ., предисл. и общ. ред. В. С. Автономова. М.: Экономика, 1995. 540 с.

REFERENCES

1. Avatkov V. A. [Ideological and value factor in Turkey's foreign policy]. In: *Vestnik MGIMO–Universiteta* [MGIMO Review of International Relations], 2019, no. 12 (4), pp. 113–129.
2. Avatkov V. A., Baranchikov V. A. ["Silent revolution" of Turkish President Recep Tayyip Erdogan]. In: *Mirovaya politika* [World Politics], 2017, no. 4, pp. 1–13.
3. Auzan A. A. [Path dependence problem: evolution of approaches]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika* [MSU Bulletin. Series 6. Economy], 2015, no. 1, pp. 3–17.
4. Bedrik A. A., Voloshina V. V., Gubarev I. V. [Poles of Westernization and Islamisation in the Inner-political process in the Turkish Republic (the second half of the 20th century)]. In: *Nauchnaya mys' Kavkaza* [Scientific Thought of Caucasus], 2018, no. 4, pp. 47–53.
5. Burashnikova A. B. [Neo-Panturkism and Neo-Ottomanism in Turkey's Foreign Policy]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Izvestiya of Saratov University. Series: History. International relationships], 2013, vol. 13, no. 2, pp. 65–69.
6. Kaplan R. [Revenge of Geography. What the map tells us about coming conflicts and the battle against fate]. Moscow, Kolibri Publ., Azbuka-Attikus Publ., 2015. 384 p.
7. Komleva N. A. [Geopolitical space: essence and typology]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2014, no. 1. Available at: evestnik-mgou.ru (accessed: 10.12.20)
8. Komleva N. A. [Fragments of empires: signs and causes of the post-imperial countries partial statehood of]. In: *Politicheskaya ekspertiza: Politeks* [Political Expertise: Politeks], 2018, vol. 14, vol. 1, pp. 165–175.
9. Nikonov V. A. [Civilization code. What awaits Russia in the world of the future?]. Moscow, «E» Publ., 2015. 672 p.
10. Ovsepyan L. [Turkish Armed Forces in the Process of Transformation and Modernization: Strategy and Trends]. In: *Central'naya Aziya i Kavkaz* [Central Asia and the Caucasus], 2013, vol. 16, no. 2, pp. 41–49.

11. Ratcel' F. [Political geography. Ethnology. Chapter 1]. In: *Geopolitika: Hrestomatiya* [Geopolitics: anthology]. St. Petersburg, Piter Publ, 2007, pp. 15–36.
12. Sulejmanova Z. Ya. [Mustafa Kemal's reforms]. In: *Nauchnyj zhurnal* [Scientific magazine], 2017, no. 2, pp. 65–68.
13. Fridman D. [Next 100 years: forecast of events of the XXI century], Moscow, Eksmo Publ., 2010. 336 p.
14. Hantington S. [Clash of civilizations]. Moscow, AST Publ., 2015, 660 p.
15. Shumpeter J. [Capitalism, socialism and democracy] Moscow, Ekonomika Publ., 1995. 540 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 09.04.2021

Статья размещена на сайте: 19.08.2021

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Комлева Наталья Александровна – доктор политических наук, профессор, директор Центр геополитического анализа Академии геополитических проблем; e-mail: komleva1@yandex.ru

Natalia A. Komleva – Dr. Sci. (Politics), Prof., Director, Geopolitical analysis Center in Academy of geopolitical problems; e-mail: komleva1@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Комлева Н. А. Возрождение империи: «Турецкий треугольник» // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru

Komleva N. A. The rebirth of the empire: "Turkish triangle". In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2021, no. 3. Available at: evestnik-mgou.ru